

УДК 811.112

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-80-89

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФЕНОМЕНА «ОДИНОЧЕСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.В. ГЁТЕ)

Журавлева Т.П.

Пятигорский государственный университет

357532, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуальной модели «одиночество» на примере произведений И.В. Гёте с целью выявления авторского изотопного инварианта «художественного одиночества». В процессе анализа немецкоязычного художественного повествовательного текста (трёх произведений И.В. Гёте) определены характерные мотивы / причины экзистенциального состояния одиночества и коррелирующие с ними стереотипичные языковые и речевые маркеры интенциональности, установлен доминант интенционального деятельностного типа субъекта состояния одиночества с предпочитаемой интровертной рефлексией и склонного с возрастом к апатии. В основу данного исследования легла теория Дж. Серля об интенциональности как о направленности речемыслительного процесса субъекта на сложившуюся ситуацию «одиночество». Метод частотно-статистического анализа данных, а также структурно-семантический, функционально-смысловой и интерпретативный методы позволили провести лингвистический анализ данного исследования и синтезировать языковые данные.

Ключевые слова: предметно-смысловая направленность, интенциональный тип, концепт, концептуализация, концептуальная модель, функционально-семантическое поле

CONCEPTUAL MODEL OF THE PHENOMENON «LONELINESS» (STUDY OF J.W. GOETHE`S WORKS)

T. Zhuravleva

Pyatigorsk State University

9 Kalinina prospekt, Pyatigorsk 357532, Stavropol Territory, Russian Federation

Abstract. The article describes the analysis of the conceptual domain of the phenomenon “loneliness” in I.W. Goethe’s works. The aim was to reveal the trends of author’s isotope invariant of “literary loneliness”. In the analysis of German literary narrative text (three Goethe’s works) typical motives/causes of existential state of loneliness and stereotyped linguistic or speech markers intentionality correlated with it have been defined. The dominant of the intentional activity type of the loneliness subject with the preferential introspective reflexion and apathy with aging is specified. The study is based on D. Serl’s theory of intentionality as a response of the verbal and cogitative process of the subject to the situation of «loneliness». Method of frequency statistical analysis of data as well as structural-semantic, functional semantic and interpretive methods were used to carry out the linguistic analysis and synthetize the language data.

Key words: subjective and meaningful focus, intentional type, concept, conceptualization, conceptual model, functional semantic field.

Цель нашего исследования – выявление концентрированной структуры «художественного состояния одиночества» в виде личностной авторской концептуальной модели «одиночество» на основе анализа идиолектных репрезентаций интерпретационно-когнитивного пространства языковой личности автора.

Материал исследования составляют произведения И.В. Гёте: «Die Leiden des jungen Werthers» / «Страдания юного Вертера» (1774) (см. далее [G-I]), «Wilhelm Meisters Lehrjahre» / «Годы учений Вильгельма Мейстера» (1795–1796) (см. далее [G-II]), «Wahlverwandtschaften» / «Избирательное сродство» (1809) (см. далее [G-III]). Адекватность отбора исследовательского материала отвечает двум основным критериям: формальному (обусловленность повествовательным характером литературного произведения) и сущностному (отобранные для исследования художественные произведения посвящены теме одиночества).

Практическая значимость исследования обусловлена популярностью изучения национально маркированных концептов на материале художественных произведений писателей, которые, по мнению В. Гумбольдта, отражают «дух нации» и вместе с тем служат источником формирования концептуально-языковой картины мира социального этноса. В сопоставительных исследованиях умение выявлять концентрированную маркировку и сравнивать её на вертикальном уровне (с произведениями других авторов

на одном языке) или горизонтальном (с произведениями других авторов на других языках).

В национальном сознании наблюдаются общекультурные концепты, отражающие в памяти человека типичные жизненные фрагменты опыта, которые приобретают социальную и культурную значимость. К числу таких концептов относится концепт «одиночество». Его манифестация в речи определяет предметно-смысловую направленность субъекта речи (переживающего и говорящего), иными словами, интенциональность субъекта [11].

Осмысление отсутствия связи с другими людьми, концентрация соответствующих мироощущений индивида (субъекта одиночества) «здесь» и «сейчас» находит активное воплощение в речемыслительной деятельности субъекта. Интенциональное отношение субъекта к собственному состоянию одиночества реализуется автором в художественном повествовании эксплицитно (пропозиционально) или имплицитно (модально-оценочная рамка). Совокупность языковых и речевых маркеров представляет дискурсивную вербализацию исследуемого феномена.

Отметим, феномен «одиночество» являет собой аффективно-когнитивную структуру, иными словами, некий набор аксиологически дифференциальных эмоций и чувств интенционально-рефлексивной направленности [5, с. 85]. Такая структура позволяет определить поведенческую активность субъекта, характеризуя тем самым его внутреннее психологическое состо-

яние: удовлетворён (положительное отношение), испытывает «недостачу» (внутренний протест, активный нонконформизм) либо находится в нём «экзистенциально» (амбивалентность оценки). Более того, следует учесть особенности влияния исторического контекста, общественной оценки и иных обстоятельств, и вместе с тем возрастные критерии автора (повествователя) в формировании и проявлении интенционального отношения [11] к состоянию одиночества. Таким образом, релевантными возрастными критериями выступают «молодость», «взрослость» и «зрелость» [16; 12].

Манифестация аффективно-когнитивного восприятия сложившейся ситуации, факта одиночества, демонстрируется индивидуально-авторской репрезентацией интенциональности, художественным осмыслением и осознанием данного феномена. Т. е. автор (повествователь), становясь «наивным» интуитивным психологом, толкует и моделирует поведенческую реакцию персонажей, признанных субъектами одиночества, исходя из своих внутренних переживаний, мироощущений.

Данное исследование сводится к демонстрации индивидуально-авторской концептуальной модели состояния «одиночество» в художественном дискурсе, которая выступает как структурная целостность, позволяющая выявить авторскую трактовку исследуемого феномена на базе его личностных представлений, чувств, эмоций, конструируемая, формируемая индивидуально-сенсорным ассоциативным характером социокультурного концепта, существующего в рамках определённых исторических и

этнокультурных реалий. Форма такого авторского концепта приобретает всякий раз новый смысл и комбинации [1; 9; 13; 7; 8].

Так, репрезентация концептуального содержания модели интенционального отношения к состоянию «одиночество» отвечает основным критериям структуры:

- функционально-семантическое поле «одиночество» (ядерные экспликатеры и ближняя периферия);

- причина/мотив одиночества («состояние», «ограниченность контактов», «контролируемость / неконтролируемость эмоций», «каузативность», «последствие», «местность / безлюдье») (по: [6]);

- особенность подачи информации (функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение, несобственно-прямая речь, контаминация);

- модальность;

- интенциональный тип субъекта исследуемого состояния (деятельностный тип, рефлектирующий тип, деятельностьно-рефлектирующий тип).

Для обозначения феномена «одиночество» в немецком языке выступают две лексемы: *die Einsamkeit* (одиночество – чувство, душевное состояние), *das Alleinsein* (одиночество – ситуация, отсутствие кого-либо в настоящее время) [3; 4, с. 18–19], которые отображают ядерную экспликацию в лексических комбинациях и вариациях.

Проведённый анализ функционально-семантического поля «одиночество» в повествовательных произведениях И.В. Гёте показал стереотип минимальной частотности употребления ядерных экспликатеров во все возрастные периоды: *einsam* – G-I

(2,1%), G-II (1,3%), G-III (1,7%); *Einsamkeit* – G-I (1%), G-II (1,4%), G-III (1,2%); *allein* – G-I (17,6%), G-II (21,2%), G-III (19,7%). Всё же лексема «*allein*» отмечена большей частотностью употребления. Дериват, актуализирующий «одиночку» *Einsamer*, выявлен только в произведении периода «взрослость» «*Wilhelm Meisters Lehrjahre*» [G-II] также с минимальным индексом частотности (0,3%).

Минимальная частотность ядерной экспликации обусловлена спецификой художественного повествовательного текста, в котором реализация исследуемого феномена представлена не обозначением, а описанием. Так, «раздвоенность» [10, с. 30] восприятия одиночества, толкование значения и аргументация образуют двухполюсную периферию в виде ассоциативно-смысловых и тематических рядов, разнообразие и частотность употребления которых значительно выше относительно ядерной экспликации.

Вместе с тем, согласно А.А. Веретенникову [14, с. 150], формирование и реализация интенционального отношения к состоянию одиночества является собой «направленное» состояние сознания, которое проявляется моделированием тех или иных интенциональных типов поведения персонажей, признанных субъектами одиночества, с демонстрацией / манифестацией мотива / причины одиночества. Например, в период «молодость» отмечаем добровольное уединение активного деятельностного типа, заменяющего отсутствие субъект-субъектных отношений ($C_{1a} \neq C_2$) единением с природой или творчеством:

«*Übrigens befinde ich mich hier gar wohl. Die Einsamkeit ist meinem Herzen*

köstlicher Balsam in dieser paradiesischen Gegend, und diese Jahreszeit der Jugend wärmt mit aller Fülle mein oft schauerndes Herz. Jeder Baum, jede Hecke ist ein Strauß von Blüten, und man möchte zum Marienkäfer werden, um in dem Meer von Wohlgerüchen herumschwaben und alle seine Nahrung darin finden zu können. Ich bin allein und freue mich meines Lebens in dieser Gegend, die für solche Seelen geschaffen ist wie die meine. Ich bin so glücklich, mein Bester, so ganz in dem Gefühle von ruhigem Dasein versunken... » [15, S. 198] – А, вообще, мне здесь живётся отлично. Одиночество – превосходное лекарство для моей души в этом райском краю, и юная пора года щедро согревает моё сердце, которому часто бывает холодно в нашем мире. Каждое дерево, каждый куст распускаются пышным цветом, и хочется быть майским жуком, чтобы плавать в море благоуханий и насыщаться ими. Душа моя озарена неземной радостью, как эти чудесные весенние утра, которыми я наслаждаюсь от всего сердца. Я совсем один и блаженствую в здешнем краю, словно созданном для таких как я. Я так счастлив, мой друг, так упоен ощущением покоя... [2].

Созерцание природы наполняет новым смыслом творчество деятельностно-рефлектирующего интенционального типа ($C_{1a} \neq C_2 / C \supset$), обогащая повествование предикатами рефлексивной направленности, наличие которых прослеживается в следующем текстовом фрагменте, демонстрируя тем самым добровольную изоляцию, признак/мотив «ограниченность контактов»:

«*Ich kehre in mich selbst zurück, und finde eine Welt! Wieder mehr in Ahnung und dunkler Begier als in Darstellung*

und lebendiger Kraft. Und da schwimmt alles vor meinen Sinnen, und ich lächle dann so träumend weiter in die Welt» [15, S. 203]. – Я ухожу в себя и открываю целый мир! Но тоже скорее в предчувствиях и смутных вожделениях, чем в живых, полнокровных образах. И все тогда мутится перед моим взором, и я живу, точно во сне улыбаясь миру [2].

Выявлен доминантный признак / мотив «состояние», эксплицируемый положительно заряженным рядом чувственных и экзистенциональных актуализаторов, выраженных предикативными конструкциями, прилагательными и номинантами (*köstlicher Balsam – изысканный бальзам, paradiesische Gegend – райский край, möchte zum Marienkäfer werden – хотелось бы стать майским жуком, in dem Meer von Wohlgerüchten herumschweben – плавать в море благоуханий; befinde mich hier gar wohl – чувствую себя в полном здравии, хорошо; so ganz in dem Gefühle von ruhigem Dasein versunken – упоен ощущением покоя; allein, so glücklich*).

Однако в процессе развития сюжетной линии прослеживается трансформация деятельностно-рефлектирующего интенционального типа в глубокий пессимизм и интровертную рефлексию. Актуализация потери и раздраженности творческих сил героя представляется частотным употреблением вербализаторов с негативной направленностью, демонстрирующих недостачу, отчаяние и отвращение (номинанты с отрицательными приставками и артиклями – *ein Unglück – несчастье, keine Vorstellungskraft – никакой силы представления, kein Gefühl an der Natur – отсутствие чутья природы*; прилагательные и причастные обороты – *Einsamer, von unsäglicher*

*Angst getrieben – одинокий, гонимый необъяснимой боязнью; предикаты с отрицательной семантикой – *anekeln – вызывать отвращение, fehlen – недо-ставать*).*

Вместе с тем вербализация душевных переживаний героев параллельных эпизодов репрезентирует одновременно несколько признаков исследуемого явления: «каузативность», «контролируемость / неконтролируемость эмоций», «последствие», о чём свидетельствует следующий текстовый фрагмент:

Erstarrt, ohne Sinne steht sie vor einem Abgrunde; alles ist ein Finsternis um sie her, keine Aussicht, kein Trost, keine Ahnung! Denn der hat sie verlassen, in dem sie allein ihr Dasein fühlte. Sie sieht nicht die weite Welt, die vor ihr liegt, nicht die vielen, die ihr den Verlust ersetzen könnten, sie fühlt sich allein, verlassen von aller Welt, – und blind, in die Enge gepreßt von der entsetzlichen Not ihres Herzens, stürzt sie sich hinunter, um in einem ringsumfassenden Tode alle ihre Qualen zu ersticken [15, S. 236] / В оцепенении, в беспомощности стоит она над пропастью; вокруг сплошной мрак; ни надежды, ни утешения, ни проблеска! Ведь она покинута любимым, а в нем была вся ее жизнь. Она не видит ни божьего мира вокруг, ни тех, кто может заменить ей утрату, она чувствует себя одинокой, покинутой всем миром и задыхаясь в ужасной сердечной муке, очертя голову бросается вниз, чтобы потопить свои страдания в обступившей её со всех сторон смерти [2].

Эмотивно-экспрессивная актуализация в данном фрагменте текста выражена композиционно: зачин – кульминация – развязка. Функцио-

нально-смысловой и интерпретативный методы позволили установить смешение типов речи (контаминацию): авторское повествование и несобственно-прямая речь, отображающая душевную мучительную боль неразделённой любви в виде градуального ряда восклицательных номинативных перечислений с отрицательными артиклями, что сводит интенциональный тип субъекта одиночества к интровертной рефлексии ($C_{1p} \neq C_2 / C \supset$) и, как следствие, к безвыходной ситуации – суициду.

Наряду с этим следует отметить, что степень экспрессивности выражают также модальные слова, актуализирующие уверенность / неуверенность субъекта одиночества. Установленный анализ частотности их употребления в произведении периода «молодость» (актуализаторы «уверенности» – 48,8%, «неуверенности» – 51,2%) характеризует неуверенность субъекта, причиной являются сложившиеся обстоятельства, неопытность и молодость субъекта.

Проведённый анализ вышеназванных произведений И.В. Гёте показал следующие результаты. Концептуализация состояния «одиночество» в период «взрослость» представлена чувственными актуализаторами-номинантами с отрицательно-оценочной коннотацией, градация которых усиливается с развитием сюжетной линии (*Melancholie, Unmut* – недовольство, негодование, *Leerheit* – пустота, *Leere* – пустота, *Wehmut* – тоска, *Entfernung* – дистанция, *Trübsinn* – уныние, *Verlust* – потеря, *Verdruß* – досада, огорчение, *Haß* – ненависть, *Grausamkeit* – жестокость, зверство, *Entsetzen* – ужас и т. д.). Установлена

индивидуальная стереотипность переживаемого «состояния одиночества», а также демонстрация мотивов «каузативность», «контролируемость / неконтролируемость эмоций», «последствие». Вместе с тем ярко выражено характерное предпочтение интровертной рефлексии (будь то деятельностный $C_{1a} \neq C_2$ либо бездеятельностный интенциональный тип $C_{1p} \neq C_2 / C \supset$ субъекта одиночества), актуализованное предикативными конструкциями рефлексивной направленности (*machte sich selbst die bittersten Vorwürfe* – корить себя горестными упреками; *verachtete sein eigen Herz* – пренебрегать собственное сердце; *sehnte sich nach dem Labsal des Jammers und der Tränen* – скучал за утешением горести и слез; *zerriß sich selbst* – терзался сам и т. д.). Модальная репрезентация уверенности/неуверенности демонстрирует в период «взрослость» неуверенный интенциональный тип субъекта одиночества (показатели неуверенности составили 51,2%). В период «зрелость» (см. [G-III]) установлены два интенциональных типа: пассивный рефлектирующий и интенциональный тип бунтаря. Наряду с этим доминирует номинативная актуализация негативной направленности с признаковым компонентом апатии, безразличия и пессимизма (*Leere* – пустота; *Fühllosigkeit* – апатия, бесчувственность; *Empfindlichkeit* – восприимчивость; *Empfindung(en)* – ощущение, восприятие; *Verlegenheit(en)* – смущение, замешательство; *Qual* – мучение; *Scheu* – боязнь; *Entfernung* – дистанция). Основными признаками / мотивами исследуемого явления в «зрелости» являются «каузативность», «последствие». Фактор модальности демонстрирует

уверенный интенциональный тип (актуализаторы уверенности составили 51,6%). В ходе исследования установлена тесная корреляция чувственных и экзистенциальных вербализаторов, актуализирующих чувственное восприятие состояния одиночества. Констатируем характерную для зрелых лет сниженную частотность употребления чувственных экспликативов. Однако разнообразие и индекс частотности употребления экзистенциальных маркеров преобладает. Например, *Lebensrausch / упоение жизнью* – G-III (0,24%), *Lebensraum / жизненное пространство* – G-III (0,24%), *Lebenshauch / атмосфера жизни* – G-III (0,5%), *Lebensbestimmung/предназначение в жизни* – G-III (0,24%), *Lebensstufe / жизненная ступень* – G-III (0,24%) и т. д.

Резюмируя наше исследование, постановим, что воссоздаваемый процесс индивидуально-авторской концептуализации интенционального отношения к состоянию одиночества на материале немецкоязычного художественного повествовательного текста (произведений И.В. Гёте) демонстрирует доминанту интенционального деятельностного типа, со сменой сложившихся обстоятельств его предпочтение интровертной рефлексии, в зрелые годы – стереотипичное амбивалентное отношение к собственному состоянию. Основными мотивами / признаками исследуемого явления выделены «состояние», «каузативность», «контролируемость / неконтролируемость эмоций». Функцио-

нально-смысловая композиция текста является собой закономерную контаминацию, смешение типов речи (повествование, внутренняя речь, личные рассуждения, предположения), что усиливает чувственные переживания конкретного интенционального типа. При этом фактор модальности демонстрирует с возрастом уверенность интенционального типа, склонного к апатии.

Таким образом, актуализация предметно-смысловой направленности субъекта одиночества является собой концентрированную структуру языковых и речевых маркеров («номинантов одиночества», модальные маркеры «уверенности / неуверенности», функционально-смысловые типы речи), которые реализуют дискурсивный инвариант интенционального отношения, именуемый нами как концептуальная модель «одиночество».

Концептуальная модель «одиночество» у И.В. Гёте репрезентирует характерный интенциональный деятельностный тип, склонный к интровертной рефлексии, демонстрирующий доминанту мотива «состояния одиночества» на примере внутренней речи и контаминации (авторского повествования с несобственно-прямой речью), актуализируя тем самым концентрацию минимально частотной ядерной экспликации чувственных маркеров, индекс частотности употребления которой с возрастом угасает, отражая апатию и безразличие субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. 4-е изд.. Тамбов: Издательский дом Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
2. Гёте И.В. Страдания юного Вертера // Большая онлайн библиотека e-Reading [сайт]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/14656/Gete_-_Stradaniya_yunogo_Vertera.html (дата обращения: 07.03.2014).
3. Денисова Т.Ю. Одиночество как экзистенциально-социальный феномен: дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008. 197 с.
4. Журавлева Т.П. Репрезентация состояния одиночества в произведениях немецкоязычных писателей XVIII–XX вв. и формы её концептуализации: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2017. 268 с.
5. Журавлева Т.П. Вербальные репрезентации личностного концепта «одиночество» (на материале писем Ф. Кафки) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 84–91.
6. Красавский Н.А. Эмоциональный концепт «одиночество» в аксиологическом измерении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 68. № 4. С. 72–76.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальные проблемы когнитивной лингвистики // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.
8. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
10. Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества: дис. ... док. социол. наук. М., 2009. 198 с.
11. Сёрль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / под ред. Д.П. Горского, В.В. Петрова. М., 1987. С. 96–126.
12. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. С. 27–35.
13. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
14. Филатов В.П., Куренной В.А., Молчанов В.И. Обсуждаем статью «интенциональность» // Эпистемология и философия науки. 2006. №4 (10). С. 142–153.
15. Goethe J.W. *Sämtliche Werke nach Epochen seines Schaffens. Der junge Goethe 1757–1775. Band 1, 2.* München: Verlag, 2006. 944 S.
16. Erikson E. *The Life Cycle Completed.* New York; London: W.W. Norton&Company, 1968. 108 p.

REFERENCES

1. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]. Tambov, Publishing house Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. 236 p.
2. Goethe J.W. [The sorrows of young Werther]. In: *Bol'shaya onlain biblioteka e-Reading* [Comprehensive online library e-Reading]. Available at: http://www.e-reading.club/bookreader.php/14656/Gete_-_Stradaniya_yunogo_Vertera.html (accessed: 07.03.2014).
3. Denisova T.Yu. *Odinochestvo kak ekzistentsional'no-sotsial'nyi fenomen: dis. ... kand. filos. nauk* [The existential loneliness as a social phenomenon: PhD thesis in Philosophical sciences]. Novosibirsk, 2008. 197 p.

4. Zhuravleva T.P. *Reprezentatsiya sostoyaniya odinochestva v proizvedeniyakh nemetskoyazychnykh pisatelei XVIII–XX vv. i formy ee kontseptualizatsii: dis. ... kand. filol. nauk* [Representation of the state of loneliness in the works of German writers of XVIII–XX centuries and the forms of its conceptualisation: PhD thesis in Philological sciences]. Pyatigorsk, 2017. 268 p.
5. Zhuravleva T.P. [Personal verbal representation of the concept "loneliness" (study of F. Kafka's letters)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 5, pp. 84–91.
6. Krasavskiy N.A. [Emotional concept "loneliness" in the axiological dimension]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], vol. 68, 2012, no. 4, pp. 72–76.
7. Kubryakova E.S. [On systems of cognitive science and actual problems of cognitive linguistics]. In: *Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Rossiiskaya Akademiya Nauk. Izvestiya. Seriya Literatury i Yazyka], 2004, vol. 63, no. 3, pp. 3–12.
8. Pavilenis R.I. *Problema smysla. Sovremennyyi logiko-filosofskii analiz yazyka* [The problem of meaning. Modern logical-philosophical analysis of language]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 286 p.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Publ., Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p.
10. Puzanova Zh.V. *Sotsiologicheskoe izmerenie odinochestva: dis. ... dok. sotsiol. nauk* [Sociological dimension of loneliness: D. thesis in Sociological sciences]. Moscow, 2009. 198 p.
11. Searle J. [The nature of intentional states]. In: *Gorskiy D.P., Petrov V.V., eds. Filosofiya, logika, yazyk* [Philosophy, logic, language]. Moscow, 1987, pp. 96–126.
12. Slobodchikov I.M. [Modern studies of the experience of loneliness]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2007, no. 3, pp. 27–35.
13. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 824 p.
14. Filatov V.P., Kurennoy V.A., Molchanov V.I., Vostrikova E.V., Veretennikov A.A. [Discussing the article "intentionality"]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2006, no. 4 (10), pp. 142–153.
15. Goethe J.W. *Sämtliche Werke nach Epochen seines Schaffens. Der junge Goethe 1757–1775. Band 1. 2.* München, Verlag, 2006. 944 S.
16. Erikson E. *The Life Cycle Completed*. New York, London, W.W. Norton&Company, 1968. 108 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлева Татьяна Павловна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры германистики и межкультурной коммуникации Пятигорского государственного университета;
e-mail: zhurata@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Zhuravleva – PhD in Philological sciences, lecturer at the Department of German Studies and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University;
e-mail: zhurata@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Журавлева Т.П. Концептуальная модель феномена «одиночество» (на материале произведений И.В. Гёте) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 80–89.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-80-89

FOR CITATION

Zhuravleva T.P. Conceptual Model of the Phenomenon «Loneliness» (Study of J.W. Goethe's Works). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 1, pp. 80–89.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-80-89